

Основой репертуара любого оперного театра является классика. И это закономерно. Нисколько не умаляя важности работы над современными произведениями, можно говорить о том, что именно уровень классических оперных спектаклей — как новых постановок, так и текущего репертуара, — в конечном итоге определяет уровень мастерства творческого коллектива, и возникающие проблемы, как правило, проявляются в них наиболее концентрированно. Попробуем взглянуть с этой точки зрения на афишу театра «Эстония». Даже беглый взгляд скажет о том, что театр выделяется «лидирующим выбором». Многие наши театры с завидным постоянством ограничивают репертуар обоймой «обреченных на успех» популярнейших опер. Ограничен репертуар, так сказать, и хронологически — практически представлена музика не ранее XIX века. Театр «Эстония» этого избегал. Чимароза, Перголези, Моцарт, Доницетти, Верди, Пуччини, Бизе, Сметана, Мусоргский, Вагнер — охват композиторских имен достаточно широк. Более того, представлены произведения, редко или совсем не звучавшие в СССР. Впервые на советской сцене в «Эстонии» поставлены оперы Верди «Аттила» и «Луиза Миллер», предварительная авторская редакция оперы Мусоргского «Борис Годунов», нечасто можно встретить в наших театрах «Капельмейстер» Чимарозы, «Дочь полка» Доницетти, прекрасные одноактные оперы Моцарта «Бастьен и

Бастьенна», «Театральный директор». С одной стороны, такая политика полезна и целесообразна, с другой — любители музыки, несмотря на развитие средств звукозаписи, ждуют встреч с известными произведениями. Важно это и для солистов, получающих возможность выступить в ролях, которые являются «пробным камнем» для того или иного вокального имплува. Разумное сочетание этих двух линий и дает, вероятно, «идеальный» вариант репертуара. Современная афиша театра «Эстония» говорит о том, что в театре к этому идеалу стремятся. Постановка «Кармен» тому доказательство. А «Проданная невеста» Сметаны и «Летучий Голландец» Вагнера как раз находятся, по-моему, на стыке этих двух линий — заново открытыми не являются и в то же время не принадлежат к репертуарным «бестселлерам».

Таким образом, что идет сегодня в театре «Эстония», ясно. Как же поставлены здесь классические спектакли, как они идут? Вопрос сложный, отвечать на него лучше всего на конкретных примерах. Итак, «Аттила», «Дочь полка», «Бастьен и Бастьенна», «Театральный директор» «Кармен», «Проданная невеста».

Прежде всего, надо отметить высокий музыкальный уровень спектаклей — результат деятельности дирижера Эри Класа и Пеэтера Лилье. Традиционен и высокий уровень хора, очень мобильного, сценичного, выразительного и музыкально, и актерски. Как правило, через хор театра проходят сту-

денты вокального факультета консерватории во время своей учебы, и среди солистов театра практически нет ни одного, кто бы не начал свою сценическую практику именно в хоре и не получил бы в студенческие годы возможность узнать спектакли театра изнутри. Связи театра и консерватории не ограничиваются только этим — студенческие спектакли традиционно идут на основной сцене театра, обогащая его репертуар новыми названиями, в том числе и классическими.

Но вернемся к названным спектаклям. Они дают возможность выделить группу, объединенную единым постановочным стилем: «Дочь полка», «Театральный директор», «Бастьен и Бастьенна» — эти комические оперы решаются стилизованно-условно, они удивительно изящны. Просится слово «легкий» для определения главной черты этого стиля, хотя за легкостью происхождения на сцене — серьезная и большая работа.

Самая условная из всех — «Бастьен и Бастьенна». Прекрасная опера, написанная Моцартом в детском возрасте, решена именно как пастораль, которая и заложена в основе либретто. Спектакль, рассказывающий нехитрую историю влюбленных пастушков, кажется живой картинкой со старинной фарфоровой тарелки. Он прони-

Вечно живая классика на оперной сцене ГАТ «Эстония»

зан очень мягким юмором, доброй улыбкой. Режиссеру Аго-Энтрику Керге удалось в этом спектакле передать взгляд современного человека на пастораль XVIII века.

Вторым спектаклем в тот же вечер идет «Театральный директор». На глазах у публики под звуки моцартовской увертюры декорации, которые служили местом действия «Бастьена и Бастьенны», начинают подниматься, слуги в бархатных кафтанах уносят реквизит. И там, где только что были зеленые дали, служащие местом действия «Бастьена и Бастьенны», открывается зал маленького театра, с рядами кресел, с ложами... На сцене — директор театра и его верный комик-буфф. Здесь найдено очень хорошее связующее звено: как будто «Бастьен и Бастьенна» прошел именно на сцене того самого маленького театра, директор которого решает сейчас сложную задачу подбора артистов для своей труппы. О «вечности» театральных проблем и, в частности, о соперничестве примадонн в театре не побоялись напомнить смелой и самокритичной шуткой, поручив партии двух певиц двум примадоннам «Эстонии» — Маргарите Войтес и Ану Каал. Интересно, что певицы пошли на это с удовольствием. Но в этих, безусловно, удачных спектаклях есть один слегка настояраживающий момент — по-

становщик Аго-Энтрик Керге слишком перегрузил действием увертюру «Театрального директора». Перегрузил настолько, что публика практически не сосредоточивается на музыке, заинтересованно следя за происходящим на сцене. Большая моцартовская увертюра воспринимается как музыкальное сопровождение, так сказать, театрально — производственного процесса. Может быть, этот упрек и мог бы показаться почти беспочвенным, но тенденция перегружать зрительный ряд разного рода трюками сказавшаяся в «Проданной невесте» того же режиссера еще сильнее. Аго-Энтрик Керге талантливо сделал очень яркий, наделенный огромной фантазией спектакль. Спектакль и веселый, и остроумный, и зрелищный. Его определяет стихия театральной игры с едва уловимым оттенком иронии. Действенные задачи четко определены для всех участников, начиная от исполнителей ведущих партий, кончая артистами хора и «безмолвными» персонажами. История Маженки и Еника разворачивается на фоне жизни чешской деревушки. Действие захватывает, оно ни на минуту не дает оторваться от происходящего на сцене. Но отличные пластические характеристики персонажей не всегда оправданы музыкально-сценической ситуацией.

А вот в «Дочери полка» Доницетти (постановщик Арне Микк) все существует благодаря музыке, определяющей стихию этого спектакля, его изящество и легкость. В исполнении постоянно присутствует момент импровизации, солисты чувствуют себя легко и, что очень важно, получают большое удовольствие от участия в спектакле, в котором ярко раскрывается их вокальное мастерство.

Напрасно мы бы искали в «Аттиле» Верди мелкую детализацию, тщательную отделку каких-то штрихов. Образы даны у Верди крупно и, в общем-то, однопланово. Постановка Арне Микка статична, скупа, сдержанна. Оформление лаконично, но дает реальный образ Рима эпохи его упадка. Драма сосредоточена на главных действующих лицах, особенно на двух из них — Аттиле, царе гуннов, и римлянина Азции, олицетворяющие две противоборствующие силы.

Музыкальная стихия молодого Верди определила экспрессию спектакля, выраженную, прежде всего, в работах ведущих солистов. Спектакль этот одно время практически был «визитной карточкой» театра «Эстония», много и с неизменным успехом показывался на гастролях, каждый раз свидетельствуя о высокой культуре коллектива.

Но вот театр обратился к «Кармен». В этой опере характеры даны в развитии, драма отношений героев сложна психологически. Осмысление внутренней логики роли и затем передача ее при помощи всех выразительных средств оперного артиста обязательна для каждого исполнителя. Постановщик Арне Микк предложил в хорошем смысле слова «традиционное» решение спектакля, в котором предпринята попытка сосредоточиться на внутренней жизни героев. В спектакле есть хорошие актерские работы, есть другие удаchi, но в целом он не выдержан ни смыслово, ни стилистически. Самая удачная Кармен, на мой взгляд, — молодая певица Марика Эисалу, которой удалось благодаря мягкости своего вокального и актерского дарования снять заложенные в сценическом рисунке грубость и вульгарность Карменситы, не находящие, кстати, подтверждения ни в музыкальной ткани оперы, ни в либретто, ни в новелле Мериме. Лишен действенных задач хор, и те же самые хористы, которые в «Проданной невесте» живут напряженной сценической жизнью, здесь представлены «самим себе» и не всегда знают, что они должны делать. Особенно ощутимым явилось в «Кармен» недостаточное умение воплотить на оперной сцене сложный человеческий характер. Это относится в первую очередь к молодым участникам спектакля, явно обладающим творческим потенциалом. То, что уровень актерского мастерства необходимо повы-

шать, «Кармен» выявила ясно и четко. Без этого едва ли возможно полноценное прочтение лучших классических произведений.

Театр «Эстония», бесспорно, относится к самым интересным музыкальным театрам СССР. Поставленный режиссером из ГДР Дэтлифом Рогге «Летучий Голландец» Вагнера это вновь подтвердил. Спектакль затрагивает большие человеческие проблемы, носит подлинно гуманистический характер. Он проникнут современным звучанием, и мифическая история Голландца предстала очень, я бы сказала, животрепещущей и человеческой. Презирающий мир Летучий Голландец благодаря самоотверженному чувству Сенть вновь становится человеком, способным на любовь, на благородные порывы души, на жертвы. Исключительные по силе испытываемых чувств, высоте страстей, главные герои оперы существуют в мире обычных людей, не всегда способных понять их. В этом — основной конфликт спектакля. Но мир, окружающий героев, не однозначен и не безлик. Все персонажи, включая участников хора, ярки и действительны.

Что же, это только говорит о том, что сегодня перед театром стоят не только проблемы приобретения мастерства, но и его совершенствования. Однако их необходимо решать, так как только при реализации творческого потенциала возможно сохранение этого уровня и достижение более высоких ступеней.

Надежда ЖАЧАТУРОВА.
МОСКВА.